Тайны адептки Фрэй, или Попаданка против

Автор:
Катерина Цвик

Тайны адептки Фрэй, или Попаданка против

Катерина Цвик

Умереть в своем мире и попасть в тело юной адептки третьего курса магической академии – неожиданно и странно, но это полбеды. Главное теперь – выжить и не попасть в лапы агентов Тайной канцелярии и запрещенного Ордена магов.Но помощь приходит совершенно неожиданно от темного, рядом с которым загорается свет в душе, быстрее бьется сердце и становится нестрашно…

Катерина Цвик

Тайны адептки Фрэй, или Попаданка против

Пролог

– Тэя, стой! – слышится за моей спиной, но что-что, а останавливаться я точно не собиралась! – Адептка Фрэй, я сказал вам остановиться! – тут же вышел из себя мужчина.

А я не слышу! Не слышу! Быстро шагаю по коридору академии и усиленно не слышу.

– Тэя! – раздавшийся голос Рэя из соседнего ответвления коридора чуть не заставил меня сбиться с шага.

Сговорились они, что ли?!

Но видеть этих индивидов, а уж тем более беседовать с ними, я сейчас точно не собиралась! А потому ускорила шаг. Только из-за Рэя свернуть в нужный коридор не получилось, и теперь я быстро шла по незнакомому.

Снова свернула.

Звездец!

Откуда на мою голову взялся этот тупик?!

Пометалась пару мгновений, вздохнув, прислонилась спиной к каменной кладке и прикрыла глаза, собираясь с силами.

Внезапно стена под моей спиной стала вязкой, и я начала в нее проваливаться! И не успела даже пискнуть и как следует испугаться, как оказалась по другую ее сторону и еле удержала равновесие, потому что сзади ничего не оказалось!

Вернее, оказалось… Еще как оказалось!

Я осмотрелась, и в удивлении округлила глаза – позади меня куда-то вниз вилась крутая каменная лестница, слегка подсвеченная едва работающими магическими светильниками, а впереди словно за мутным стеклом виднелся тот самый тупичок, в который я так неосмотрительно влетела и в который сейчас вошли злые мужчины.

– Тэя! Да куда же она могла деться?! – возмутился преподаватель, оглядывая пространство.

– Магистр, а вам-то она зачем? Сегодня у нее вашего занятия нет, – поинтересовался появившийся следом Рэй.

Мужчина опасно прищурился:

– Какая поразительная осведомленность о распорядке занятий адептки Фрэй, – иронично хмыкнул он и начал прощупывать стены, отчего у меня все внутри сжалось – очень не хотелось, чтобы мое нечаянное убежище было обнаружено. – Интересно, а зачем она понадобилась вам, адепт Лантар? Видимо, чтобы свести фонарь под глазом? Не подскажете, кто умудрился подсветить глаз одному из лучших адептов боевого факультета? И почему мне кажется, что в этом каким-то образом замешана адептка Фрэй?

Рэй недовольно скривился:

– Кто подсветил, тот получил такой же.

– Хоть это радует, – сухо ответил магистр, остановившись как раз напротив меня, и оперся на каменную кладку. Я даже испугалась, что он сейчас тоже окажется тут, рядом со мной. Но ничего не произошло. Стена, как ей и положено, продолжала оставаться стеной. – Но, думаю, будет справедливо добавить вам несколько дополнительных часов боевки. Может, тогда у вас не будет времени на всякие глупости.

Парень явственно скрипнул зубами, но спорить не стал и, оглядевшись, кивнул:

– Я могу идти?

– Я вас не держу.

Как только Рэй скрылся, магистр задумчиво обвел взглядом тупичок и тихо себе под нос проговорил:

– Тэя, куда же ты делась?.. Мне решительно это не нравится… – и так это было сказано, что я поежилась.

После чего он отлип от стены и направился прочь.

Ну вот, теперь еще придется выдумывать способ, которым я могла испариться из этого тупичка. Я опять вздохнула. А от следующей мысли меня с ног до головы обдало холодными иголочками паники – попасть-то я сюда попала, но получится ли выйти обратно?!

Приложила руки к полупрозрачной стене, в которой с этой стороны вполне отчетливо угадывались очертания двери, надавила, но… ничего не произошло. Под пальцами ощущалась лишь гладкая поверхность какого-то непонятного материала, похожего на мутное стекло. Надавила снова – ничего. Прислонилась спиной, потом всем телом… Не может быть, чтобы я здесь застряла! Дура! А еще радовалась, что удалось скрыться! Да уж лучше сотню раз пообщаться с этими двоими, чем попасть в такое положение!

В отчаянии начала пинать стену – бесполезно. Только больно себе сделала и зашипела от досады:

– Ну как так-то?!

Сползла по стене на пыльный пол и в изнеможении уперлась в нее головой. Вот почему мне в этом мире так «везет»? Вроде бы и в своем не нагрешила столько, чтобы здесь так огребать, но, видимо, за новую жизнь нужно платить.

Посмотрела на полутемную лестницу, ведущую непонятно куда, и опять вздохнула:

– И почему мне кажется, что единственный способ отсюда выбраться, если он вообще существует – спуститься по этой лестнице?

Оглядела ее внимательнее, оценила заряд почти потухших светильников, которые сотню лет могут просветить без подпитки, и обреченно застонала.

А ведь начиналось все не так чтобы и плохо…

Глава 1. Признание

Свет бьет по глазам – видимо, тетка опять не задернула шторы, – но открывать глаза не хочется. Уже давно не хочется. Но я ведь упертая. Я все равно их открою и увижу…

– Доброе утро, адептка Фрэй! Пора вставать, господин магистр скоро придет, чтобы вас проведать, – почти пропела молодая веселая лекарка и выдернула меня из сна о недавнем прошлом.

Я тут же распахнула глаза и, несмотря на режущие по ним лучи утреннего солнца, изо всех сил держала их открытыми и впитывала окружающую действительность: белый потолок, светлые стены, бежевые с золотистыми галочками шторы на окне, цветок в кадке, который вот-вот должен зацвести, небольшая тумбочка у кровати. Пошевелила руками, ногами и счастливо улыбнулась – прошлое осталось в прошлом. Воспоминания словно выцвели. Только вот в таких снах они и обретают для меня яркость. Но, надеюсь, со временем и это пройдет. Теперь я совершенно другой человек.

Не сказать, что мое настоящее было таким уж радужным – совсем не радужным, но я обязательно во всем разберусь. А в своем мире…

Я отогнала неуместные сейчас мысли и отдернула одеяло. Девушка, весело щебеча, помогла мне подняться с постели, поправила сбившуюся длинную ночную сорочку и проводила в ванную комнату, где проследила, чтобы я умылась и привела себя в порядок – я была еще слишком слаба и сама могла не справиться.

– Ну вот, – она усадила меня в кровать. – Сейчас принесу завтрак, – и, хлестнув по спине длинной рыжей косой, скрылась за дверью.

Я же прикрыла глаза, приходя в себя. Такое простое действие, как поход в уборную, совершенно выпил мои силы. Но самое непонятное и пугающее – я не знала, не понимала, почему это со мной произошло. Хотя правильнее будет сказать не со мной, а с предыдущей владелицей этого тела.

Внезапно за дверью послышалось какое-то копошение и приглушенное:

– Ну пожалуйста, эрита[1 - Эрита – уважительное обращение к девушке.] Филис! Она же моя сестра! Я только одним глазочком посмотрю, как она!

И в мою палату ворвалась – иначе и не скажешь – удивительно красивая девушка: светлые блестящие волосы завивались красивыми локонами, молочно-

белая кожа сияла, большие голубые глаза завораживали, а пухлые алые губы добавляли мягкости правильным чертам лица. Девушка дышала жизнью, казалось, от нее волнами исходила энергия.

Внезапно я поняла, что знаю ее. Это же моя сводная сестра Лайза! Вернее, не моя, а этого тела, если так можно выразиться.

Девушка плавно, но стремительно подплыла к моей кровати, и ее брови изогнулись домиком:

– Как же так, Линни?! Ты же могла умереть! – всплеснула она руками и перевела взгляд на стоявшую в дверях лекарку. Та улыбнулась и скрылась за дверью, а Лайза продолжила щебетать: – Как ты могла быть такой беспечной и не смотреть, куда ступаешь?!

– Так получилось… – растерянно ответила я.

Но меня и не думали слушать:

– …Я так просила магистра Стрэджа увеличить тебе нагрузку, чтобы ты поскорее прошла вторую инициацию, а ты все испортила! Теперь нескоро сможешь подняться на ступеньку выше! Ты же чуть не убилась и долго еще не восстановишься! А мне, между прочим, совсем скоро понадобится твоя помощь! Кто доведет мой образ до идеала перед осенним балом? Кто поможет донести шлейф? А то, что мне пришлось всю неделю самой таскать учебники из библиотеки, тебя тоже не интересует?! – Лайза продолжала трещать, вываливая на меня поток претензий, а я начала понимать, что мы не подружимся и родственными чувствами к ней проникнуться вряд ли получится.

– Ну как вы тут? – вошла с подносом эрита Филис и улыбнулась, глядя на умильно сложенные домиком брови Лайзы.

Пожалуй, если бы не слова, которые говорились с этим милым растерянно-обиженным выражением лица, я бы тоже улыбнулась – так трогательно сейчас смотрелась девушка. Только я, в отличие от лекарки, их слышала и начала понимать, что бедняжке Тейлин и в семье, и здесь, в Кариндарской академии магии, жилось несладко. Жаль, что воспоминания прежней носительницы всплывают очень выборочно и смазанно и нельзя понять, почему она позволяла

так с собой обращаться.

– Все хорошо, эрита! – прощебетала Лайза. – А это что у вас?

– Это завтрак для адептки Фрэй. И вам уже пора идти в столовую. До начала занятий осталось не так много времени.

– Ой, а можно я еще немного посижу с Линни? Знаете, как я по ней соскучилась?!

– А как же завтрак? Адептам нужно хорошо питаться! – явно кого-то копируя, подняла указательный палец эрита Филис.

– Разве это проблема? Линни со мной с радостью поделится своим завтраком, ведь правда? – и, лучезарно улыбаясь, посмотрела на меня и сестру милосердия.

Та ей благосклонно улыбнулась.

Ну уж нет! Мне не жалко, но гложили меня сомнения, что мне сюда принесут еще одну порцию, а судя по цветущему виду Лайзы, она умнет мой завтрак только так. Да и не хочу я с ней делиться своей пищей! Для меня это скорее акт доверия и благожелательности, а к своей сводной сестре я ни того, ни другого не ощущаю. Да и вообще видеть ее и дальше у меня нет никакого желания.

– Боюсь, что я так голодна, что придется просить эриту Филис о добавке, – виновато улыбнулась я. – Уверена, в столовой тебя уже ждут блинчики с вареньем, а мой скромный больничный завтрак вряд ли придется тебе по душе.

– Боль… что?

– В смысле, предназначенный для больных.

– Да? Н-ну ладно.

К моему удивлению, Лайза проводила мой весьма скромный завтрак, состоящий из каши на воде и постной булочки с маслом, жадным голодным взглядом, но быстро взяла себя в руки и, сахарно распрощавшись, вышла прочь.

– Какая у вас замечательная сестра! – продолжая улыбаться даже после ее ухода, заметила лекарка.

– Угу… – задумчиво ответила я, разглядывая еду и силясь понять, что такого аппетитного увидела в ней Лайза.

В итоге пожала плечами.

Оказалось, я действительно сильно проголодалась и действительно попросила добавки. Эрита Филис смерила меня сочувствующим взглядом и со словами «Какая же вы худенькая, в чем только душа держится?!» принесла вторую булочку. На этот раз сдобную, с маком. Но в меня не влезло и половины – я сильно переоценила свой аппетит. Зато уснула сразу, как только забрали поднос.

Проснулась уже во вменяемом состоянии. По крайней мере, до ванной дошла сама, хотя меня все еще пошатывало. Поискала глазами зеркало – не нашла. Догадалась открыть шкафчик и обнаружила его там. Со страхом и затаенной надеждой посмотрела на себя.

Да уж. Такое впечатление, что я только-только покинула концлагерь: ввалившиеся щеки, бескровные губы, тусклые безжизненные темные волосы. Из общей картины выбивались только большие, на пол-лица, синие глаза с пушистыми ресницами, но и под ними залегли глубокие тени.

Перевела взгляд на свои слишком тонкие руки и ноги и вздохнула, – ничего, это поправимо. Главное – я жива, иду на поправку, а мясо нарастет. Но как вообще девушка могла себя до такого довести? И неужели никто не обращал на это внимания? Снова посмотрела на себя в зеркало, дотронулась до чужого лица, которое теперь стало моим, провела по длинным волосам, заплетенным в косу.

Теперь это я, и нужно к этому привыкать.

– Адептка Фрэй, вы где?! – донесся обеспокоенный голос из комнаты, а в следующую секунду дверь ванной открыла взволнованная эрита Филис. – О! Вы здесь! Почему не отзываетесь?

– Не успела, – виновато пожала я плечами, наблюдая, как обеспокоенность уходит из глаз лекарки.

– Проводить вас до постели? Скоро должен подойти магистр.

– Да, конечно.

Не успела она усадить меня на кровать, как дверь в палату открылась, и в нее степенно вошел высокий статный старик. Память Тэйлин услужливо подсказала, что меня почтил визитом сам магистр лекарского искусства и глава лекарского факультета Арнуэл Сандар.

– Добрый день, магистр, – тело само дернулось в попытке встать и отвесить поклон.

– Ну что вы, моя хорошая, сидите! – улыбнулся он благожелательно, подошел вплотную и положил широкую ладонь мне на руку. Ладонь оказалось теплой и сухой, а сам жест показался очень располагающим. Лекарка тут же предложила мужчине стул, и он уселся рядом. – Сейчас посмотрим, как тут у нас дела… – и начал перебирать пальцами второй руки, будто играл на фортепиано какую-то только ему известную мелодию. Я даже засмотрелась. – Ну что, моя хорошая, вы почти здоровы.

У меня округлились глаза – я же еле ногами передвигаю! Что значит «почти здорова»?! Посмотрела на магистра с недоумением.

– Ну что вы так на меня смотрите? – по-отечески улыбнулся он. – Адептка третьего курса из общих академических уроков должна знать, что правильно подобранные артефакты значительно ускоряют выздоровление. И сейчас самое время к вам их применить.

Адептка третьего курса?! У меня в горле разом пересохло. Этот нюанс не всплыл в моей голове. Что же получается, я должна вернуться к учебе, три года которой прошли мимо меня?! Я судорожно попыталась порыться в памяти предшественницы, но там зияла только тоскливая пустота. Складывалось впечатление, что я могла заглянуть лишь в самые яркие воспоминания девушки, но учеба в них не входила. Что делать?! Меня же исключат. А дальше что? Возвращение домой, где непонятно чего ожидать от родственников, о которых я

ничего не знаю? Как быстро они поймут, что я не та, за кого себя выдаю, и что будет дальше? Меня сожгут, распнут или…

Я зажмурилась. Перед внутренним взором замелькали картины одна страшнее другой.

– Что случилось? Хорошая моя, что с вами? – услышала обеспокоенный голос магистра, и он чуть сжал мою ладонь.

Я посмотрела на старика, на его сочувственный взгляд и светившееся в нем желание помочь и не смогла сопротивляться потребности поделиться закружившими меня страхами. И с надеждой прошептала:

– Помогите мне.

– В чем дело? Как я могу вам помочь?

Я перевела взгляд на эриту Филис, которая стояла за спиной магистра и с нездоровым любопытством на меня смотрела, и отвела взгляд. Может, я и решусь что-то открыть магистру, но не в присутствии лекарки.

Старик это понял и попросил ее ненадолго оставить нас одних. Девушка послушалась с явной неохотой. А когда дверь за ней закрылась, я посмотрела на серьезного магистра и сглотнула. Что будет, если я признаюсь? Как он отреагирует? Поймет, поможет или испепелит на месте? Почему именно испепелит, я и сама не знала, но в голову пришло именно такое предположение.

– Я… – заглянула в глаза магистра и внезапно решилась: – Я не Тэйлин Фрэй.

Глава 2. Непростые вопросы

Может, и нельзя было в этом признаваться, может, не этому человеку, может, нужно было сказать об этом как-то иначе. Может. Но получилось именно так. А

может, сам магистр применил ко мне какие-то ментальные техники? Мало ли на что способен магистр магии!

Как же мало я знаю о мире, в который попала! А вернее – ничего. И чем больше думала об этом, тем острее понимала, что рано или поздно все равно на чем-то да прокололась бы. И скорее рано, чем поздно.

Я не суперагент и не шпионка, чтобы выстраивать картину мира по крохам информации и держать чужую личину. Сводная сестра, будь она неладна, тоже опасный фактор. Уверена, умей она слушать кого-то, кроме себя, уже сегодня утром распознала бы во мне самозванку.

Я сидела перед главой своего факультета – человеком, от которого зависела моя жизнь, – и ждала, что он скажет.

Мужчина пристально смотрел в мои перепуганные глаза и о чем-то думал, сведя к переносице белые кустистые брови. А потом странно махнул рукой, и я поняла, что все посторонние звуки стихли. Не удивлюсь, если он поставил какую-то магическую звуковую заглушку, чтобы нас не подслушали. И только по одной этой вещи уже можно было понять, что все очень серьезно, и попаданки пачками в этом мире не встречаются.

«Звездец… Звездец-здездец-здездец…» – закрутилась в голове единственная оставшаяся мысль. Страшно было так, что я даже боялась хлопнуть ресницами, наблюдая за магистром.

Наконец он отмер:

– Значит, мне не показалось…

– Ч-что?

Не такой реакции я ожидала. А какой? Даже и не знаю, но точно не этой.

– Это ведь я помогал вытягивать вас из-за кромки. Видел, что душа не хочет возвращаться в тело. Даже думал, что уже и не получится, но внезапно получилось, а вы, несмотря на крайнюю степень истощения, пошли на поправку.

Обычно при таких исходных данных выздоравливают гораздо дольше, и тут дело даже не в телесной немощи, а в ментальном теле… – магистр задумчиво огладил белую бороду. – Не ту душу, значит, вытянул…

– Не ту… Тэйлин и правда не хотела возвращаться.

– А ты помнишь момент пребывания за кромкой? – внезапно остро посмотрел на меня старик, и я поняла, что рассказывать ему об этом опыте не стоит, хотя рассказывать особенно нечего.

Потому, осторожно подбирая слова, ответила почти правду:

– Я помню очень мало… Сначала была темнота, а потом я ощутила рядом ее. И она сказала, что очень устала и не хочет возвращаться.

– Почему?

– Не знаю. Я помню очень мало, и чем дальше, тем больше мне все это кажется неправдой, плодом воображения.

– И как же вышло, что ты попала в это тело вместо настоящей Тэйлин?

– Я просто сказала, что не отказалась бы еще немного пожить, и все – очнулась здесь, в ее теле.

Магистр задумался и, оглаживая свою бороду, всматривался во что-то у меня над головой.

– А ты сама кто? Надеюсь, хотя бы женского пола?

Я чуть не подавилась от осознания, что могла попасть в тело парня! Вот был бы поворот!

– Да! Я… Меня зовут, то есть звали Таисия Фролова. И я жила в другом мире, потому что о магии у нас можно было прочесть только в сказках, и никаких магических академий не было в помине.

– Как интересно… А ты хорошо помнишь свою прошлую жизнь? Сколько лет тебе там было?

А вот это уже очень скользкая тема. Ничего такого о своем мире я рассказать не могла – все-таки никаким специальным образованием не обладала. Но магистр-то этого не знает и вполне может решить, что я скрываю что-то крайне интересное или потенциально опасное. Но и откровенно врать тоже нельзя. Это я сейчас буквально кожей ощущала. Да и не смогла бы этого сделать под пристальным взглядом старого магистра.

– Я помню только очень общие вещи. На момент смерти мне было двадцать два года. Я не смогла пойти учиться из-за… Неважно. Сейчас это точно уже неважно. Но никаких специальных знаний я не получила, чтобы хоть чем-то быть вам полезной. О мире в общих чертах, конечно, могу рассказать, но не знаю, насколько вам это нужно.

– В общих чертах?.. Что ж, мы еще обязательно поговорим с тобой на эту тему. Пока же я вижу, что зла от тебя ждать не нужно. – И снова окинул меня испытующим взглядом. Я даже покивала, подтверждая, что не нужно! – Но… Ты знаешь, кто отец девушки, в чье тело ты попала? Ты вообще хоть что-то знаешь о ней? Может, каким-то образом у тебя сохранились какие-то ее воспоминания?

Признаваться, что в голове что-то всплывает, не хотелось. Слишком мало этого для нормального восприятия реальности, и подобное признание могло лишь ввести магистра в заблуждение по поводу моих познаний.

– Остались реакции тела. Например, когда вы вошли, я хотела встать и поклониться, хотя в моем мире кланяться никому не принято.

– Вот как…

Старик задумался, и так надолго, что сдерживать непонятно откуда взявшееся желание обкусать все ногти на пальцах удавалось титаническим усилием воли.

Наконец я не выдержала сгустившегося молчания:

– Что со мной будет?

Магистр отмер и очень пристально посмотрел мне в глаза:

– Боюсь, что это очень непростой вопрос, и все будет зависеть от того, чего хотите вы сами.

– Я могу много чего хотеть, но прекрасно понимаю, что не все так просто… – настороженно ответила.

– Так и есть, и я рад, что вы это осознаете. – Он снова надолго задумался, но наконец вздохнул и сказал: – Не буду лукавить. Мне не все равно, что будет, когда узнают об иномирной душе в теле адептки Фрэй – я все же замешан в этом… Могу лишь сказать, что в первую очередь пострадаете именно вы. Отец девушки – советник короля, и боюсь, что он будет не в восторге. Не скажу, что таких случаев не бывало – у нас магический мир, и за его историю чего только не происходило. Но все же таких людей опасаются и не любят. Более того – от них стараются избавиться.

– Но почему? – вырвалось у меня.

– В вашем мире, по вашим словам, нет магии, а в других мирах, откуда к нам попадали души, знали такое, что не предназначено для этого мира, чуждо ему и сместило бы баланс сил. Это никому не нужно.

– Но я и правда не знаю ничего такого, что могло бы навредить этому миру! Да и магии у нас тоже нет!

Я так разнервничалась, что еле могла усидеть на месте. Хотелось вскочить и ходить из стороны в сторону, чтобы хоть как-то унять беспокойство.

– Успокойтесь, адептка, я вам верю.

– Правда?!

– Правда. Я могу определить, когда мне говорят правду, а когда лгут. Но это не значит, что Тайная канцелярия после беседы отпустит вас на все четыре стороны. В вас кроется потенциальная опасность, и этого хватит, чтобы как минимум лишить вас свободы.

– А как максимум? – спросила я пересохшими губами.

– Вам лучше этого не знать, – сочувственно погладил он меня по руке.

– Так что же мне делать?

– Для начала не паниковать. Вы должны знать, что в моем лице у вас есть союзник. Все-таки в вашем здесь появлении есть и моя вина, – он тяжело вздохнул. – Я постараюсь вам помочь.

Я вгляделась в глаза магистра. В бескорыстную помощь после некоторых событий в своей жизни я верила слабо. Я ему никто, чтобы выгораживать просто так, – слишком многими проблемами это может обернуться. Но, видимо, если узнают, что он замешан в моем здесь появлении, неприятностей у магистра будет гораздо больше. И если смотреть с такой точки зрения, то его желание помочь выглядит уже не таким настораживающим. А если прибавить к этому чисто научный интерес, который проскальзывал в его взгляде, то у меня и правда появлялась надежда, что он поможет. А там… Я хотя бы смогу немного оглядеться и узнать об этом мире и таких вот подселенцах, как я, побольше. Может, все не так страшно, как он мне сейчас обрисовал? В любом случае его помощь сейчас бесценна.

– Спасибо.

Он снова отечески потрепал меня по руке:

– Не волнуйтесь, хорошая моя, вам сейчас это категорически противопоказано. Уверен, мы с вами найдем выход из ситуации. Но пока мне нужно собрать кое-какую информацию и подумать.

Одарив меня на прощание подбадривающей улыбкой, магистр встал и покинул палату.

Наверное, я бы так и продолжала изводить себя мыслями о своем незавидном положении, но вошла лекарка с кружкой в руках и, объявив, что это лекарственный сбор, заставила меня его выпить. Не скажу, что было невкусно, но терпкий запах и горечь хвойной смолы все же заставляли морщиться.

Казалось, я жую зеленую игольчатую ветку или смоляную шишку. Накатившая следом настойчивая сонливость не удивила, и я ухнула в нее даже с облегчением.

Глава 3. Беседа магов

Магистр Сандар шел по извилистым коридорам академии, задумчиво сжимал в руке бороду и тихонько ее подергивал. Тому, кто хорошо его знал, этот жест мог бы сказать о сильнейшей озабоченности старика.

Происшествие с призывом иномирной души сильно выбило его из колеи. Оно таило в себе множество скрытых неизученных возможностей, но не меньше и опасностей. И не в последнюю очередь его занимали мысли о том, что сберечь эту тайну будет крайне сложно. И как бы ему ни хотелось утаить эту информацию, но по ряду причин он этого сделать не мог, как и принять единоличное окончательное решение о том, что делать дальше.

Приемная ректора оказалась пуста – секретарь, видимо, отправился по какому-то поручению. А потому магистр постучал и, выждав для приличия несколько секунд, вошел в кабинет. К счастью, ректор оказался на месте и вопросительно взглянул на вошедшего.

Магистр прошел вперед, поморщился при виде ближайших кресел и сел в самое дальнее в углу. Он уже давно знал, что в ближних креслах невозможно высидеть и пяти минут, настолько они неудобные, и предназначались эти «орудия пыток» – иначе и не скажешь – для различного рода просителей и нежелательных гостей.

Ректор – высокий худой мужчина с крупным носом, изборожденным морщинами лицом и все еще черными волосами, стянутыми на затылке в хвост, – сидел за своим монструозным столом и смотрел, как обычно невозмутимый декан лекарского факультета не может сдержать эмоций.

– Арнуэл, что случилось?

Магистр пожевал губами, подергал бороду, вздохнул и все же ответил:

– Иномирная душа у нас случилась. Вот что.

– На территории академии действует Запрещенный орден?! – не поверил своим ушам ректор и тут же напрягся.

– Если бы, друг мой, если бы… – удивил его еще больше магистр и рассказал историю адептки Фрэй.

Разговор мужчин затянулся на несколько часов. Срочные дела были отложены, а дорогая запылившаяся бутылка крепкого Сартанского распита.

– …Что ж, Арнуэл, постараемся помочь девочке. Но ты действительно уверен, что она справится и не подставит тебя еще больше?

– Я все равно смогу оправдаться, – махнул рукой старик. – Да, придется некоторое время побыть под подозрением Тайной канцелярии и пройти тьму проверок, но не первый раз, сам знаешь, – и внезапно добавил: – Жалко мне ее.

– Кого именно? – вздернул бровь ректор. – Иномирянку или здешнюю?

– Обеих, – вздохнул старик. – Ты бы видел, как она смотрела на меня – в душу заглядывала. И знаешь, чувствуется, что пришлось ей очень нелегко, но она все еще не разучилась верить.

Теперь уже вверх взметнулись обе брови ректора:

– Кто из них не разучился верить?

– А какая сейчас разница?

– Что-то ты на старости лет становишься излишне сентиментальным, Арни.

– Может быть, друг мой, может быть… Но если тебе так будет легче, то понаблюдать за таким феноменом, как переселившаяся иномирная душа,

проследить ее полную интеграция в ментальную составляющую и влияние на развитие дара будет очень нелишним!

Ректор хмыкнул и покачал головой, узнавая исследовательскую натуру друга:

– В таком случае действуем, как решили.

Глава 4. Нежелательное внимание

Ме-е-едленно открываю в общую гостиную дверь своей комнаты в женском общежитии и нервно выглядываю наружу. Тихо. Это уже воодушевляет, хотя квест по бесшумному исчезновению еще не закончен. Девочки любят разбрасывать вокруг небольшие заклинания-пугалки или вопилки. Им, видите ли, весело, но, с другой стороны, это стимулирует развивать магическое зрение и заклинания нейтрализации.

Но я пока магическое зрение развить не успела, а моя предшественница, похоже, даже не пыталась. Поэтому я достала из кармашка небольшое пенсне на ручке и приложила его к глазам. Мир сразу же окрасился цветами магических потоков, и на полу перед дверью я и правда увидела свернутую структуру заклинания, привязанную к небольшой щепочке. Уверена, ее приклеили намертво, чтобы ненароком щепочка куда-то не отлетела. Любят меня здесь…

Рассматривать подробнее, чем именно меня хотели порадовать, я не стала и, продолжая держать пенсне перед глазами, аккуратно обогнула заклинание и вышла из гостиной, тихо прикрыв за собой дверь. Оглядела пустующий коридор и убрала пенсне.

Глазам после его использования стало неприятно, и я их потерла. Надеюсь, скоро привыкну и смогу пользоваться магическим зрением без таких вот костылей. В который уже раз мысленно поблагодарила магистра Сандара за подарок, аккуратно сложила пенсне в кармашек и направилась дальше по коридору.

Прошло уже две недели с моего попадания в этот мир. Я сильно переживала об учебе, два года которой, похоже, полностью прошли мимо моей предшественницы. Но, как оказалось, настоящее обучение магии как раз и начиналось только с третьего курса.

Будущие супермаги поступали в академию в шестнадцать лет и первые два года только готовились к постижению сложной магической науки. Они усиленно занимались физической подготовкой – без этого магические потоки развивались не очень активно. Углубленно изучали математику, на основе которой в будущем будут строиться основные арканы заклинаний. Учились входить в медитативное состояние, призванное заложить основы самоконтроля, так необходимого при работе с магическими потоками и, собственно, учились видеть эти самые потоки.

Почему они не начинали учиться магии сразу же? Интересный вопрос, который я задала магистру Сандару, как только об этом услышала.

– Хм… Пожалуй, я не с того начал рассказывать вам о жизни в нашем мире. Дело в том, что магией у нас потенциально обладают все люди, ведь она – часть этого мира и пронизывает собой все! Именно это позволяет видеть магические иллюзии, нечисть и вообще взаимодействовать со всем этим. Вот только пользоваться своими магическими способностями могут лишь единицы.

– Почему? – удивилась я, опуская временно вопросы о нечисти и взаимодействии с ней.

Маг вздохнул. Было видно, что рассказывать общеизвестные факты ему неинтересно.

– Потому что не могут пройти магические инициации или, иначе говоря, открытие энергетических центров, которые и позволяют использовать магическую энергию в полной мере. Первая инициация проходит примерно в десять – двенадцать лет. У ребенка активируется энергетический центр Менз, – он указал ладонью в район солнечного сплетения, – и начинают усиленно развиваться магические каналы и изредка прорываться магические всплески. В это время очень важно направить увлечения ребенка в правильное русло, чтобы как можно более полно подготовить ко второй инициации, которая проходит в семнадцать-восемнадцать лет. Именно поэтому мы берем детей в обучение с

шестнадцати, чтобы помочь с финальной подготовкой и не пропустить инициацию. Детей не отпускают домой даже на лето. А вот с третьего курса по седьмой – пожалуйста. И на зимние каникулы, и на летние. После практики, конечно.

– А что происходит во время второй инициации? Зачем она вообще нужна?

– Во время второй инициации активируется энергетический центр Верах, – магистр указал ладонью на пространство в районе лба. – И маг получает возможность манипулировать магическими потоками вне своего тела. И, что тоже очень важно, в этот момент становится окончательно понятно, какая сила будет ему подвластна.

– То есть?

– Если посмотреть на мир магическим зрением, то он расцветится множеством красок, – сидящий в кресле-качалке мужчина привычно покачивался. – Маг понемногу может использовать любой магический поток любого цвета, но будет тот, манипулировать которым ему приятнее и легче всего. Так маг узнает, к какой силе тяготеет и какое направление ему нужно развивать, чтобы добиться наибольшего успеха в магической науке. Например, мой цвет – серебристо-белый. Я лекарь. Тот, у кого преобладает красный – маг огня. Зеленый подвластен магам земли, голубой – воды, просто белый – воздуха, а темно-синий – темным магам. Хотя все эти цветовые деления в ментале довольно условны, но ты поймешь, когда их увидишь.

Я задумалась:

– Получается, я вторую инициацию еще не прошла?

– Да, не прошла. Хотя обычно уже к концу второго курса у нас таких не остается. Все-таки та нагрузка, которую вам дают преподаватели, призвана ускорить и оптимизировать этот процесс. Но зато в начале третьего курса мы смело можем делить младшекурсников на факультеты и расселять их согласно этому в общежитие.

– А с кем я сейчас живу?

– Вас пока оставили в блоке с сестрой.

– А она?..

– Она маг огня.

Я вздохнула, прошла мимо пустующего места комендантши и открыла скрипучую дверь. Уверена, скрипит она специально, работая одновременно и оповещалкой, но разрешение на выход в поздний час у меня имелось.

Я вдохнула теплый ночной воздух и бодро отправилась на стадион.

Как оказалось, мою предшественницу не зря так сильно гоняли перед тем, как она упала с бревна на полосе препятствий – это способствовало развитию магканалов и скорейшему прохождению инициации. Высота там небольшая и убиться сложно, но вот она почти смогла – не зря же я оказалась в ее теле. Но виной тому, по моему глубокому убеждению, был отнюдь не несчастный случай, а крайняя степень истощения девушки. Я бы в таком состоянии ее из постели не выпустила, не то что на полосу препятствий! Но у преподавателя было другое мнение, и я совершенно не могла понять почему. Он всегда смотрел на меня с подозрением, будто я просто симулянтка. И даже сейчас что-то такое проскальзывало в его взгляде.

Но пока он давал мне время восстановиться, и на его занятиях я лишь бегала в меру своих сил и делала общие гимнастические упражнения. Поначалу мне это давалось нелегко, но прошла неделя, и я заметно окрепла.

Вошла на стадион и побежала по кругу. Мышцы уже привычно заныли. Я старалась тренироваться в любое свободное время, и магистр Сантар меня в этом поддерживал. Именно он выписал мне пропуск, чтобы я могла перед сном побегать. Но пока больших успехов в физическом развитии я не достигла – слишком мало времени прошло, мне катастрофически не хватало выносливости.

Вздохнула, поняв, что опять слишком быстро устала. Пробежала всего ничего, а легкие уже горели, и пот заливал глаза. Может, напроситься в лекарское крыло на еще один курс лечения восстанавливающими артефактами? Эх, не возьмут

ведь.

Восстановление проходит за счет накопленных сил организма, а вот их-то у меня и нет. А второй раз тратить на меня дорогие расходники, которые эти силы могли бы заменить, точно никто не будет. Хотя если бы на этом настоял мой отец, то мне бы помогли. Только просить об этом его я точно не собиралась, а самому ему было все равно. Узнал, что дочурка жива и продолжает учиться – и слава мирозданию. Даже лично не приехал пообщаться.

Мне это было только на руку, но почему-то менее обидно за девушку, которая занимала это тело до меня, не становилось.

Звучит-то как дико – «занимала тело до меня»! Будто это одежка какая-то. Но мне все еще было сложно поверить, что худющая бледная и вся какая-то тусклая поганка в зеркале – это теперь я. Не сказать, что раньше я блистала неописуемой красотой, но физически была здоровее.

В боку закололо, и я перешла на шаг.

– Так-так-так… Это кто у нас тут такой усердный?

От раздавшегося голоса и смешков я не вздрогнула только потому, что пульс после нагрузки и так стучал где-то в висках.

Подняла голову и увидела Рэйнара с друзьями. Старшекурсники тоже пришли позаниматься. Или просто гуляли. Им-то пропуск на выход из общаги не нужен – последние курсы так строго не контролировали. И чего ко мне прицепились?

Я посмотрела на парня, и сердце сделало кульбит. Не будь я и так красной после бега, точно бы порозовела от его внимания и выдала себя с головой. И ведь он совсем не в моем вкусе! Слишком лощеный, слишком красивый, слишком много о себе мнящий. Он никогда меня – вернее, мою предшественницу – не замечал, считал за мебель или прислугу, а я, то есть она… Ай, ладно, пусть уже будет «я»! Надоело метаться. Так можно и умом тронуться! Так вот. Я млела в его присутствии и мечтала, что он когда-нибудь обратит на меня внимание. Знала, что этого не случится, но мечтала. А он меня в упор не видел – он видел мою сводную сестру Лайзу. Так мне тогда казалось, да и родители уже почти договорились об их помолвке.

И вот теперь…

Не сразу, но мне удалось справиться с бушующими гормонами. Это не РЭЙНАР – имя в голове звучало с придыханием и обожанием, – а просто парень моей сводной сестры. И точка! Эх, вот почему у предшественницы этого тела так же хорошо в голове не отпечатались уроки?! Парня же она запомнила так, что даже я прониклась ее эмоциями!

– Мышка? – удивился он, когда рассмотрел меня поближе. Я вопросительно на него уставилась, и он попытался исправиться, но вспомнить мое имя ему удалось с трудом: – То есть Лин…ни. Так ведь?

– Нет, меня зовут Тэйлин.

– Но твоя сестра тебя ведь не так называет? – с интересом разглядывал он меня.

– И мне это не нравится. Но разве до такой одаренной адептки так просто это донести? – двусмысленно ответила я.

Парни притихли. Но совсем не от того, что я так неоднозначно отозвалась о сестре.

– А она вроде вполне вменяемая и умеет говорить, – наконец удивленно выдал высокий блондин из свиты Рэйнара, кивнув на меня.

– Моя твоя понимать! – наигранно восторженно всплеснула я руками и ткнула себя пальцем в грудь. – Она уметь говорить, ходить и даже петь! – Но мою иронию явно поняли далеко не все, и я закатила глаза к небу. – Если мне раньше было неинтересно с вами общаться, это не значит, что я умственно отсталая.

Парни загомонили, а Рэйнар с кривой улыбочкой спросил:

– А сейчас тебе стало интересно с нами общаться?

– Какое самомнение! – хмыкнула и пошла на выход со стадиона.

Парни переглянулись, и в их глазах заблестели бесенята. Не к добру это. Нужно валить отсюда поскорее. Но быстро идти у меня сейчас никак не получалось – устала зверски.

– А разве молодой девушке не страшно бродить по ночам одной? – засунув руки в карманы спортивных брюк, пристроился рядом Рэйнар.

– А разве мне может что-то угрожать в стенах академии? – стараясь скрыть за иронией зарождающееся беспокойство, поинтересовалась я.

– Ну-у-у… Симпатичной девушке везде может что-то угрожать, – прищурился он, и друзья поддержали его одобрительными хмыками.

Надо же, тоже пристроились рядом и греют уши. Развлекаются за мой счет. Наверное, поэтому до меня не сразу дошло, что он назвал меня симпатичной. Сердце снова застучало сильнее, и это внезапно сильно рассердило:

– Невесту свою симпатичной называй. А мне пора! – и припустила быстрее. Злость прибавила сил.

– Какую еще невесту? Мы с Лайзой не помолвлены, – нагло усмехнулся парень, догоняя.

– А ведь и правда, Рэйнар, ты уже почти занятой парень. Дай другим пообщаться с такой милой колючкой! – внезапно нарисовался с другой стороны тот самый блондин, что удивлялся, услышав мой голос.

Я еще больше насупилась, а он широко улыбнулся, выставляя напоказ ровные белые зубы. Блондин такой же высокий, как и Рэйнар, но его волосы гораздо светлее, и на их фоне темные брови кажутся особенно выразительными. Чуть длинноватый нос не портил общего впечатления, а лишь добавлял изюминки. Красивый, ничего не скажешь. Но мое сердце учащенно билось при взгляде на другого парня.

Покосилась на Рэйнара. Его профиль четко прорисовался в свете фонаря. Чем-то он напомнил игрушечного Кена. Такого всего идеального. Совсем не мой типаж.

Я коротко выдохнула. Эта раздвоенность меня добивала! Оставалось только надеяться, что скоро я совсем адаптируюсь в этом теле и смогу полностью его контролировать.

– Ну что, мне можно тебя проводить? – с насмешкой покосившись на друга, спросил блондин.

Ага, еще один шутник на мою голову.

– Спасибо за бесценное предложение, но я предпочитаю ходить одна и… – внезапно подвернувшийся под ногу камешек не дал договорить – я споткнулась и чуть не упала, но локоть успела выдернуть из схватившей меня руки.

– Вот! А в следующий раз можешь не удержаться! – заявил блондин, сложив руки на груди. – Теперь я просто обязан тебя проводить!

–Я тоже не смогу остаться на месте, – сверкнул на него глазами Рэйнар и улыбнулся мне.

– А мы за компанию пойдем! – хохотнули два оставшихся оболтуса и подмигнули мне.

Я снова закатила глаза и пошла вперед.

– Меня, кстати, Морис зовут, – представился блондин.

– Очень приятно, – недовольно ответила, стараясь принюхаться к себе – не сильно ли воняю потом после пробежки.

И вот понимаю, что не это сейчас моя главная проблема, но смотри ж ты.

– А меня Берг зовут. Карл! – крикнули замыкавшие нашу процессию парни.

Рэйнар шел молча и как-то странно на меня посматривал. Изучающе.

– А почему ты бегаешь так поздно? – спросил Морис.

– Нужно, вот и бегаю.

– Кажется, твоя сестра говорила, что ты еще не прошла вторую инициацию, – протянул Рэйнар. – Стараешься подтянуть форму?

– Что-то вроде того.

– А почему ты так долго в лечебном крыле лежала? Десять дней – немалый срок! Говорят, тобой занимался сам магистр Сандар.

Так вот почему они проявляют ко мне такое внимание! Любопытство замучило! Магистр и правда продлил мое пребывание в лекарском крыле на целую неделю. Но вовсе не для того, чтобы долечить – всю возможную помощь мне к тому моменту уже оказали, дальше организм должен был восстанавливаться сам, – а чтобы я немного адаптировалась в новом теле и новом мире. Я до сих пор не сразу могу договориться со своими реакциями, которые совсем не свойственны мне прежней, а поначалу вообще было туго и непонятно, что с этим делать.

– Занимался. Он замечательный лекарь, – сухо ответила, чтобы парни поскорее от меня отвязались.

– Так что с тобой все-таки случилось? – снова задал вопрос Рэйнар, оглядывая меня с ног до головы. – Я в прошлом году после магической дуэли чуть в прожаренную отбивную не превратился, так магистр ко мне даже не подошел – другим лекарям перенаправил. А в твою палату каждый вечер наведывался.

Магистр и правда приходил ко мне каждый вечер, но вовсе не за тем, на что с такими неоднозначными интонациями намекал парень – он приносил мне книги за первые два курса обучения, растолковывал, что я не понимала, помогал разобраться с непонятными для меня вещами, которые для местных являются обыденностью. Одна лекция о местной нечисти чего стоила! Сама бы я в этом точно быстро не разобралась.

– Раз приходил, значит, надо было. Я в лекарском деле не разбираюсь. А если так любопытство замучило, можешь сам к нему сходить и спросить. Думаю, он обязательно тебе ответит, – с нарочито милой улыбочкой ответила я.

– А ты нарываешься, мышка, – в его голосе появились угрожающие нотки, и он заступил мне дорогу, заставляя остановиться.

– Я не мышка. Меня зовут Тэйлин.

Я остановилась и снизу вверх уставилась ему в глаза. Он рассматривал меня с кривой неприятной улыбкой, но я не могла не отметить, что даже такое выражение лица ему шло, и от этого сердце в моей груди стучало чаще. Эх, Тэя, и угораздило же тебя в него влюбиться!

– Так чем ты так заинтересовала магистра… мышка? – с угрозой глядя мне в глаза, спросил он.

– Наверное, своей неземной красотой, – фыркнула я. – Чем же еще?

– Я тебя серьезно спрашиваю!

– А вот это было уже обидно, – я сделала вид, что оскорблена до глубины души, и, вздернув подбородок, обогнула парня по дуге и услышала позади неразборчивое шипение.

Уйти красиво не получилось. Я опять споткнулась и чуть не упала.

Передо мной тут же возник Морис:

– Устала? Совсем ты себя загоняла, мыш… э-э-э… Тэйлин. Хочешь, я тебя на руках донесу? Вот куда скажешь, туда и донесу! А на этого оболтуса не обращай внимания.

– Не нужно меня никуда нести!

Но он уже ухватил меня за руку и потянул к себе. В этот момент рядом появился Рэйнар:

– Извини, мышк… Тэйлин. Я не хотел тебя обидеть, – и потянул меня к себе за вторую руку.

Я снова попыталась вырваться, но где там!

– Рэй, ты уже отличился, отпусти девушку, – потянул меня к себе Морис.

– Тебя не спросил, – ухмыльнулся Рэйнар и потянул к себе.

Ну это уже ни в какие ворота не лезет! Я им не канат!

– Отпустите меня немедленно! – крикнула.

Но парни лишь переглянулись, усмехнулись и, подхватив под локотки с обеих сторон, встали ко мне вплотную!

– Как можно?!

– Мы обязаны довести прекрасную эриту до места назначения.

И потянули меня вперед. Я выставила ноги, тормозя. Меня подобное поведение парней совсем не устраивало. Я дико устала и просто хотела, чтобы от меня отвязались, а не таскали, куда и как кому вздумается.

– Отпустите, я сказала!

Но меня не слушали. Парням было весело, и это бесило еще больше. Собственная беспомощность стала ощущаться особенно остро. Опять эта беспомощность! Отвратительное чувство. Раньше, в другом мире, она часто на меня накатывала, но я с ней истово сражалась, вырывая для близкого человека каждый день жизни, и вот здесь она, пусть и иначе, снова стала моей спутницей.

Снова.

Не хочу!

Нет!

Сейчас все было по-другому, но это чувство, видимо, стало триггером, который одним махом закинул меня в прошлое. Мое прошлое, которое все никак не отпускало даже здесь, в другом мире. Прошлое, в котором я впервые ощутила саднящую дикую беспомощность, когда вокруг что-то происходит, кипит жизнь, а твой мир рушится, и ничего не можешь с этим поделать:

– Антон, пристегнись.

– Ну мам, я же сижу на заднем сиденье! Зачем? – брат сдул со лба челку и закатил глаза. Но все же оттянул ремень безопасности и защелкнул его через плечо.

– Правила безопасности, – уже привычно ответил отец, выезжая с парковки у нашего дома.

– А ты в курсе, что сидя не пристегнутым за водителем, в первую очередь подвергаешь опасности именно его жизнь? – укоризненно посмотрела на Антона с переднего сиденья мама.

Это мы с братом уже тоже слышали. Мама сама не водила, но права имела. А потому периодически у нее возникали мысли все же сесть за руль. Но, не имея практики, она боялась. И чтобы преодолеть страх, недавно сходила на курсы экстремального вождения. Страх, как она уверяла, прошел, но почему-то за руль садиться она так и не торопилась. Там ей и показали видео, где подросток, сидящий не пристегнутым позади водителя, при экстренном торможении только ломал нос о переднее сиденье, а вот водитель, на которого удар в таком случае приходился с двух сторон, – шею. Мама очень впечатлилась и теперь следила, чтобы все в машине были пристегнуты.

– В курсе, – недовольно ответил брат.

Я сама уже давно по привычке пристегнулась и теперь тоже с укоризной на него смотрела. Так ведь на ровном месте можно попасть на очередную лекцию!

Но сегодня все были слишком взбудоражены, чтобы заострять на этом внимание.

– Сема, ты точно взял все документы? – в который раз спросила мама отца.

– Точно! И еще утром зарегистрировался на самолет. Не переживай, а лучше расслабься. Отдых уже почти начался, – улыбнулся он.

Я тоже расплылась в счастливой улыбке и посмотрела на мелькавший за окном городской пейзаж. Впереди еще два месяца каникул, а потом учеба в Медицинском институте, в который я только-только поступила на бюджет. Сколько сил, времени и нервов было потрачено, но я сделала это! И теперь мы полетим в жаркие страны, чтобы отпраздновать это и хорошенько отдохнуть.

Антон, глядя на меня, понимающе хмыкнул. Ему еще три года до поступления, и пока он может просто радоваться жизни.

– Я уже представляю, как сегодня окунусь в море, – блаженно мечтала мама.

– А я составлю тебе компанию, – подмигнул ей отец, останавливаясь на красный сигнал светофора. – Надеюсь, ты не забыла белое бикини? Ты в нем просто конфетка.

– Я купила еще одно… – многозначительно ответила мама.

– И не показала мне?! – притворно возмутился папа и тронулся на зеленый свет.

– У тебя еще все…

Внезапно мама запнулась, а ее глаза расширились. Время словно замедлило бег, воздух превратился в тягучий кисель. Я медленно повернула голову, проследила за ее взглядом и увидела несшуюся на нас фуру, для которой не существовало красного цвета светофора. Больше я ничего не успела. Сильнейший толчок, брызги стекла и чего-то красного. Темнота…

Жаль, она была недолгой. Меня начали вытягивать из покореженной машины, боль пронзила тело, и я очнулась. Меня уложили на носилки и куда-то понесли.

– Мама, папа, Антон?.. – просипела я, глядя на то, что осталось от машины. Боль жалила тело, но это сейчас казалось неважным – левой части автомобиля не

существовало. Ее сплющило полностью. Мысли в голове ворочались тяжело и неохотно, но я снова просипела: – Мама, папа, Антон?..

– Что? – надо мной склонился мужчина в белом халате. – Лежите, девушка. С вами все будет хорошо.

– Мама, папа, Антон?! – мне казалось, я прокричала эти слова, но мужчине пришлось наклониться ближе, чтобы услышать.

Он ничего не ответил и посмотрел куда-то вбок. Я проследила за его взглядом и увидела рядом такие же носилки, как и мои. На них лежала бледная, израненная осколками мама. Но над ней суетились врачи, и это обнадеживало. А вот дальше…

Дальше стояло еще двое носилок. Только над ними никто не суетился, потому что они были накрыты полиэтиленом.

Мне перестало хватать воздуха, сердце застучало в ушах, и спасительная темнота снова накрыла покрывалом.

Тогда беспомощность и душевная боль стали моими постоянными спутниками. Но боль со временем притупилась, а вот беспомощность лишь сильнее царапала душу. Я была не в силах что-то изменить, кого-то вернуть, отмотать время назад. Не в силах помочь тем, кого любила. Мы с мамой выжили, но кто сказал, что порой жизнь бывает лучше смерти?

В груди начало жечь и нарастать что-то непонятное, огромное, обещающее поглотить меня всю. Стало очень страшно. Я не знала, что со мной происходит. Тело переставало слушаться. Меня затрясло, и парни наконец обратили внимание, что со мной что-то не так.

– Мышка? – обеспокоенно спросил Рэйнар. – Ты чего?

– Слушай, она стала горячая, как печка! – в голосе Мориса послышался страх.

– Инициация? – предположил кто-то сзади.

– Да какая инициация?! С такими физическими показателями она ее не переживет! – Рэйнар подхватил меня на руки. А меня затрясло еще сильнее, перед глазами повисла пелена и я перестала что-либо различать перед собой. – Нужен магистр!

– К-какой?

– Да любой!

– Так поздно уже! – парни растерялись. – Все спят.

На какое-то время повисла тревожная тишина. Но внезапно ее вспорол холодный строгий голос:

– Что здесь происходит?

– Магистр Арнар! – выдохнули парни со странной смесью облегчения, обреченности и досады.

Глава 5. Магистр Арнар

Дела, дела… Дела академии, дела канцелярии. Лето пришлось провести на практике с адептами. Некогда даже отдохнуть и побыть наедине с собой. Можно и не наедине…

Мысли мужчины приобрели фривольный окрас, и он решил, что в ближайшие дни обязательно наведается в город. Есть там у него неподалеку от центра одна приятная вдовушка. А пока можно просто пройтись по территории академии и проверить сигналки. Что-то последнее время все подозрительно тихо. Можно подумать, что адепты перестали шастать без пропуска в город. Точно ведь нашли очередную лазейку или что-то намудрили. С них станется.

Арнар остановился у цветущего дерева – наверняка чья-то курсовая работа, – вдохнул тонкий приятный аромат и ненадолго прикрыл глаза.

Хорошо!

Он всегда любил это время, когда основная масса адептов уже угомонилась и на академию опускалась тишина.

Внезапный девичий крик разорвал идиллию. Потом снова. Не похоже на обычные заигрывания молоденьких вертихвосток.

Арнар быстрым шагом направился на звук.

Представшая перед ним картина была однозначна:

– Что здесь происходит? – стараясь сдержать зубовный скрежет, спросил.

– Магистр Арнар! – выдали парни на одном дыхании и даже с облегчением, что немного остудило зарождавшуюся ярость.

– Так что здесь происходит? Отпустите девушку!

– Не могу! – чуть ли не в панике ответил Рэйнар, один из лучших адептов его факультета. – Кажется, у нее началась инициация!

Магистр подошел ближе и внимательнее оглядел девушку. Ее трясло, щеки пылали, глаза закатились.

– С какого она курса?

Несчастная выглядела почти ребенком и была такой хрупкой, что становилось понятно – к инициации она не готова.

– С третьего. Она недавно получила травму и неделю лежала в лекарском крыле, а сейчас вот…

– С третьего? – удивленно переспросил магистр и, взяв адептку за руку, пощупал пульс – он частил, как сумасшедший.

Арнар перешел на магическое зрение и понял, что на счету каждая минута – магканалы девушки не выдержат потока силы, которой она обладает. Что она вообще делала эти два года в академии, если они у нее в таком состоянии?!

– Адепт Лантар, за мной быстро. Остальные свободны, – и быстро зашагал в лекарское крыло, зная, что его не ослушаются.

Встретившая их на пороге молоденькая рыженькая лекарка округлила свои совиные глаза.

– Зовите магистра Сандара. Преждевременная инициация. Я постараюсь остановить процесс, но без магистра могу не справиться, – и Арнар прошел в ближайшую пустующую палату. – Кладите ее. И рассказывайте, что спровоцировало эту ситуацию.

– А разве сейчас это…

– Важно! – прервал парня магистр.

– Мы ничего такого не хотели, – начал мяться парень. – Просто думали ее проводить до общаги, но она…

– Докладывайте по форме, адепт! – рявкнул магистр. – Мне нужно знать, какие чувства вызвали инициацию. С негативными я справлюсь, найду, как укротить, а вот радость – не мое.

Он быстро осматривал девушку, нажимал на нужные энергетические точки на тонких руках, ногах и выпирающих ключицах девушки. Положил руку на солнечное сплетение, ощущая бьющуюся там силу.

– Вы справитесь… – понурился Рэйнар.

– Я сказал – по форме!

– Встретили адептку Тэйлин Фрэй на стадионе, – вытянулся он в струну. – Ничего плохого не хотели. Вызвались проводить до общежития. Но она почему-то испугалась, начала кричать, мы решили, что это не всерьез. А потом ее затрясло, и началась инициация.

– Фрэй? – фамилия показалась знакомой.

– Так точно! Дочь советника короля.

– Насколько помню, его дочь выглядит иначе… – вспомнил златокудрую красавицу-вертихвостку, которую он невольно отметил среди адептов.

– Вы, наверное, имеете в виду приемную дочь советника Лайзу. Родная – вот.

Контраст между той и этой хрупкой девочкой, на щеках которой сейчас цвел лихорадочный румянец, был столь велик, что магистр на мгновение даже отвлекся от диагностики. Странные вещи творятся в семейке советника. Но это не его дело.

– Могу чем-то еще помочь? – неуверенно спросил Рэйнар, глядя на вздрагивающую всем телом девушку.

– Нет. Завтра на утренней пробежке подойдете ко мне все вчетвером и предоставите письменное объяснение произошедшему. Всё. Свободен.

И так это было сказано, что парню ничего не оставалось, кроме как уйти.

Магистр потушил магический свет, погружая комнату в полумрак, который освещала лишь полная луна за окном, и обратил все свое внимание на девушку. Положил ладонь на ее лоб и прикрыл глаза.

Беспомощность, бессилие, боль, отчаяние… Чувства девушки хлестнули наотмашь. И лишь большой опыт не дал разорвать контакт и позволил углубиться дальше. В другое время это бы не вышло, но сейчас адептка была особенно уязвима, и природные внутренние щиты магистр Арнар обходил без проблем.

Снова боль, застарелая, словно припорошенная пылью, и каждый день как испытание. Несгибаемая сила воли, которая давала силы не сдаваться и идти вперед.

Как вспышка воспоминание.

…на кровати парализованная женщина, на лице которой живы лишь глаза. Эти глаза смотрят так, что трудно дышать. Желание сделать все, чтобы она поправилась! И неутешительный диагноз от человека в белом халате: невозможно. Бессилие, беспомощность, одиночество…

Чувства были так сильны, что магистр с трудом смог отделить себя от них. Воспоминания девушки виделись смазанно, и он попытался сосредоточиться и увидеть детальней – было в них что-то не то, что-то непонятное, – но вместо этого словно провалился на какой-то другой уровень сознания. И снова вспышка-воспоминание.

Белокурая женщина, царапая кожу головы острым гребнем, расчесывает волосы красивой темноволосой девочки и с улыбкой благожелательно смотрит на ее отражение в зеркале. А ее нежный голос ввинчивается в голову и сердце малышки раскаленным штырем:

– Это ты виновата в смерти матери. Не отрицай. Если бы не ты, она бы до сих пор была жива. А ты своим рождением ее убила. Твой отец тоже винит тебя в этом. Он тебя ненавидит, не хочет даже видеть и слышать. Я знаю, он сам мне об этом сказал. Но ты не плачь, – женщина аккуратно стирает с ее щеки слезинку и с улыбкой смотрит на свой мокрый палец. – У тебя есть я и твоя сестра. Нам ты ничего плохого не сделала. И мы тебя любим. Ты должна нас слушаться, и все будет хорошо.

Хорошо не было. Хотелось пойти и умереть, но именно память о матери не давала этого сделать. Память и глупая детская вера в слова няни о том, что мама ее любила и очень хотела. Знала, что может не пережить родов, но все равно пошла на это. И разве может она сама отказаться от того дара, который

ей подарила мама? Но няня исчезла, как только отец снова женился, а с ней с каждым днем таяла и вера в ее слова…

Беспомощность, бессилие, боль, отчаяние…

Чувства и воспоминания девушки были такими яркими, что магистр решил не копаться в них дальше. Да, эти воспоминания очень разнились и совершенно не вязались друг с другом, но он обдумает это позже. Возможно, сейчас какие-то воспоминания девушки наложились друг на друга и сформировали такие противоречивые образы.

И все же любопытство заставило посмотреть еще глубже.

И тут Арнар словно пробился сквозь темные липкие тучи к солнцу – таким ошеломительным был контраст. Восприятие обожгло тихой радостью, любовью, счастьем, а в ушах раздался беззаботный счастливый смех.

И его вышибло в реальность. Да так, что он несколько секунд не мог осознать себя, будто нокаут получил. Куда же он так неосторожно пробрался? Неужели это то, что прячется внутри этой девочки?

Он снова внимательно ее оглядел, но понял лишь, что медлить больше нельзя – скоро магканалы разорвутся и разметают ее ауру в клочья. После такого не выживают.

Он снова положил руку, которую только что отдернул, будто ожегшись, ей на голову и запел. Низкий, глубокий голос с хрипотцой поплыл по небольшой палате, отзываясь эхом от стен. Песня-заклинание звучала на древнем и почти забытом языке. Магистр использовал пение редко – лишь в таких сложных ситуациях. Ментальная магия сложно давалась всем, и темным не намного легче, но у него всегда все не как у всех.

Магистр пел и выплетал для девушки паутину безразличия, и бурлящий вокруг нее ментал успокаивался. Она не забудет того, что с ней происходило, но эти воспоминания отойдут на второй план, перестанут тревожить и грызть ее. Со временем эта паутина истончится, но новые впечатления и воспоминания уже

перекроют старое и помогут справиться с прошлыми. Ментал снова забурлил, не желая поддаваться влиянию извне, и магистр запел громче.

Внезапно девушка открыла глаза и посмотрела прямо на него. Он не прервал пение, хотя пробуждение адептки было неожиданно – обычно во время наложения этого заклинания человек засыпает, но девушка смотрела на него серьезно, без сонной одури. Ее синие глаза на худом, изможденном лице затягивали и были удивительно большими и красивыми. Теперь магистр отметил и высокие скулы, и красиво очерченные почти бескровные губы, и высокий лоб. Такая хрупкая, еще не раскрывшаяся красота, которой не хватает чуточки жизненных сил, чтобы распуститься, как бутон цветка.

Отчего-то вспомнилась ее сестра. Но, смотря на эту девушку, показалось, что она может разбить гораздо больше мужских сердец, чем ее яркая сестрица Лайза.

Но почему эта адептка такая слабая? Магистр недолюбливал ее отца, но никогда не считал скотиной, способной спокойно смотреть на свою дочь в таком состоянии.

Магистр продолжал петь, а она его разглядывать. Когда в комнате стало тихо, девушка прикрыла глаза, и к вискам пролегли две влажные дорожки:

– У вас очень красивый голос. Это была какая-то магия? – спросила очень тихо, и маг отнял руку от ее лба.

– Да, теперь вам станет легче.

– Спасибо.

– Почему вы так разволновались сегодня? Адепты на вас напали?

– Нет, – она сглотнула. – Просто так получилось.

– Просто получилось, – с сарказмом повторил. – Вы ведь сегодня могли погибнуть. Выгораживать их – не самое умное решение.

– Я не выгораживаю, – устало возразила и снова посмотрела на него. – Так получилось. А что со мной было?

– Вы чуть не прошли инициацию, но в вашем состоянии она привела бы к смерти. Почему вы так плохо подготовлены?

– Не знаю…

– Что значит… Ладно, – оборвал сам себя магистр. – Вы сейчас слишком устали. Отдыхайте.

– Вы уходите? – всполошившись, с внезапным волнением спросила девушка.

– Вы боитесь оставаться одна?

– Нет… Простите… – и, повернувшись на бок, свернулась калачиком.

Маг ощутил странное желание обнять ее, но позволил себе лишь положить ладонь на ее предплечье.

– Я не ухожу, побуду здесь, пока не подойдет магистр Сандар.

Она невесомо дотронулась до его пальцев:

– Спасибо.

Заснула девушка быстро, но он так и продолжал держать руку, задумчиво разглядывая ее профиль в лунном свете. Такая беззащитная внешне, такая необычная внутри. Что он увидел? Как это можно интерпретировать? Почему именно эти воспоминания всплыли у нее сейчас? Почему он не увидел парней, которые привели ее к нервному срыву и инициации? Будто и не они были этому причиной. С девушкой… Тэйлин… обязательно нужно будет поговорить о случившемся более детально.

Дверь позади Арнара открылась, и в комнату быстрым шагом вошел магистр Сандар. Он явно уже собирался ко сну, потому просто накинул преподавательскую мантию поверх полосатой пижамы.

– Что с ней?! – взволнованно спросил, чем немало удивил мужчину.

Обычно магистр относится к своим пациентам гораздо спокойней.

– Уже ничего. Я остановил инициацию. Сейчас она спит, – тихо ответил и встал, кивая на дверь. – Пойдемте, нам нужно поговорить.

– Да, конечно, – переходя на шепот, согласился магистр. – Только проверю ее состояние, – и запустил в Тэйлин сканирующее заклинание. Чему-то кивнул и вышел вслед за Арнаром.

Они миновали пост всполошившейся лекарки и прошли в кабинет. Магистр Сандар щелкнул выключателем магического светильника, и тот резанул глаза слишком ярким светом. Магистр поморщился и включил другой, менее яркий артефакт.

– Что случилось с девочкой? – спросил он, усаживаясь на стул.

– У меня к вам такой же вопрос, – откинул назад полы мантии Арнар и сел напротив. – Но об этом чуть позже. – Задумчиво постучал пальцами по столу. – Старшекурсники каким-то образом спровоцировали инициацию девушки, но ее магканалы к ней оказались не готовы. Повезло, что я проходил мимо и успел ей помочь. Счет шел на минуты.

– Что значит «каким-то образом»?! – нахмурился магистр Сандар и испытующе посмотрел на коллегу. – Грэг, неужели вам не удалось считать ее поверхностные эмоции? Уверен, при желании вы можете проникнуть гораздо глубже.

– Арнуэл, – перешел на дружеский тон и он, – в том-то и дело, что я увидел что угодно, но только не ее реакцию на парней. Складывается впечатление, что они просто потянули за какую-то ниточку, которая зацепила девушку за живое. А вот там уже и правда было отчего испытывать такие негативные эмоции.

– Негативные? Что вы увидели?

– Ничего конкретного, – не стал вдаваться в подробности Грэг. – Но похоже, что с семьей у нее не самые лучшие отношения. – Старик, услышав это, нахмурился. И все же Грэг интуитивно почувствовал, что тот испытал облегчение. К чему бы это? Охотник внутри него встрепенулся и взял след. – Насколько я знаю, адептка совсем недавно была в лекарском крыле, и вы должны быть об этом в курсе. Что с ней случилось? И почему ее организм и магканалы в таком плачевном состоянии?

– О последнем я, к сожалению, знаю не больше вашего. Более того, в прошлый раз она поступила сюда в еще худшем состоянии, и нам пришлось выводить ее из него с помощью артефактов. Думаю, повторный курс лечения в сложившихся обстоятельствах будет вполне оправдан.

– Неужели вы не интересовались причиной?

– Ну почему же, интересовался. Но она не говорит, а все вокруг как один твердят, что не видели, чтобы с тихой незаметной адепткой происходило что-то не то.

– Странно… – протянул Грэг. – Неужели она совсем ничего вам не рассказала?

Магистр Сандар лишь развел руками и, как бы Арнар ни выспрашивал, как бы ни выводил на откровенность, ничего толкового больше не сообщил. Возможно, Грэг и поверил бы старику, но чуйка твердила, что в истории с этой адепткой не все просто, и Арнуэл точно в курсе некоторых деталей, но почему-то не хочет ими делиться.

Грэг снова побарабанил пальцами по столу и задумчиво посмотрел на тусклый светильник над столом.

Вряд ли там что-то сверхъестественное. И у него уже есть в голове логичные догадки, как все происходило, и все же что-то во всей этой истории не вязалось. Странные воспоминания девушки, странная реакция магистра Сандара, ее странное состояние и попустительское отношение семьи и всех окружающих. Слишком много странностей вокруг одной хрупкой девушки.

– Что ж, уже поздно. Пойдемте, друг мой, отдыхать, – вывел его из задумчивости голос магистра Сандара.

– Да, конечно. Пойдемте, – кивнул Грэг и решил, что присмотреться к этой адептке будет нелишне.

Глава 6. Выздоровление

Вышла на крыльцо и зажмурилась от яркого солнца. Двое суток в лазарете с очередной порцией артефактной терапии – и я совсем другой человек! Остановилась, ощущая, как теплый ветерок треплет выбившиеся из косы волосы, вдохнула опьяняющий цветочный запах.

Хорошо-о! Как же хорошо жить и чувствовать! Ощущать вот такие мелочи, из которых и складывается жизнь.

После своей не совершившейся инициации я словно сбросила с плеч груз, вес которого и не замечала, и теперь готова была взлететь – так легко стало. Не знаю, что сделал магистр, но его песня что-то сделала со мной, и теперь прошлое осталось в прошлом.

Почти.

То, что я при этом умудрилась больше узнать о жизни настоящей Тэйлин, стало неожиданностью и вызывало такой гнев на ее окружение, что руки сжимались в кулаки. Но изменить что-либо для нее уже невозможно, оставалось надеяться, что сейчас ей лучше там, в огромном всепоглощающем ничто.

Темнота. Кругом темнота. Ничто. И все же я себя ощущаю. Мыслю, значит, существую? Но я была уверена, что физического тела у меня уже нет. Так где же я существую?

Мысли текли патокой, вызывая легкий интерес исследователя и созерцателя. Но созерцать вокруг было нечего, а потому, чтобы не потеряться в этом ничто и нигде, приходилось сосредоточиваться на мыслях.

Внезапно я ощутила присутствие другого разума. Или души? Так странно… Попробовала дотронуться до него, но ничего не вышло. Невозможно дотронуться до чего-то, если у тебя нет тела. Хотя… Получилось! Не знаю как, но у меня получилось!

– Ты кто?

– Я? А разве здесь это имеет значение? – тускло ответили мне.

И я внезапно поняла, что совсем недавно эта душа была молодой девушкой, но почему-то сильно устала.

– Где здесь? – зашевелилось во мне любопытство.

– Здесь, – безразлично ответила она. – Разве это имеет значение?

– А что тогда имеет значение?

– Я не хочу возвращаться.

– Куда возвращаться?

– Обратно.

Я задумалась. А я бы хотела вернуться? Только куда?

– А я бы вернулась. Но у меня при всем желании этого не получится.

– А меня зовут, тянут, – я правда почувствовала, что эта душа не покинула ничто только потому, что соприкасается со мной. – Но я не хочу… – как-то обреченно произнесла она.

– Почему? Ты больна? – почему-то это сразу пришло на ум – слишком тусклой была эта душа, вымотанной.

– Нет. Все говорят, что со мной все хорошо.

– У тебя тяжелая жизнь, тебе приходится много работать, чтобы выжить?

– Нет. Я учусь в академии, со мной рядом всегда находится сводная сестра, которая меня любит. Говорит, что любит… Все относятся ко мне хорошо. Наверное…

– Не понимаю тебя.

– Там все бессмысленно, серо, одинаково. А то, что обретает смысл, тут же отбирают и делают больно. Так больно… Не хочу… – тускло и безжизненно прозвучал ответ. – А меня тянут обратно.

– Но разве здесь лучше?

– Лучше. Здесь я отдыхаю. Здесь мне хорошо. Здесь не больно.

– А мне здесь уже надоело.

– Хочешь вернуться вместо меня?

– А можно?

– Можно, – внезапно раздавшийся чужой голос-мысль ворвался в наш разговор. – Вам двоим – можно. Только тебе придется во многом разобраться, чтобы исправить то, чего быть не должно, – обратился голос ко мне, а потом к тусклой душе: – А тебе придется пробыть здесь намного дольше положенного срока, чтобы восстановиться. Но это лучше, чем полное развоплощение, которое ждет тебя там.

– А меня полное развоплощение там не ждет?

– Это будет зависеть от тебя, и у тебя будет шанс заработать лучшее перерождение.

Хочу ли я лучшее перерождение? Кто же от такого откажется? Но стоит ли оно того? Если у меня не получится, я ведь вообще исчезну. По крайней мере, я так поняла то, что имело в виду это существо, которое ощущалось как нечто невероятно мощное и всеобъемлющее.

– А зачем это вам? – спросила я.

– Я уже сказал – тебе нужно будет исправить то, чего не должно быть, возможно, возродить то, что должно существовать.

– А зачем это мне?

– Ты ведь хотела лечить? – Это было моей мечтой, а в какой-то момент стало навязчивой идеей, которой в той жизни не суждено было сбыться. – Ты попадешь в магический мир и будешь обладать этим даром.

Почему-то я даже не удивилась, что есть магический мир и я смогу лечить – не верить этому существу (или божеству?) невозможно. А соблазн слишком велик…

– Согласна!

Мой возглас прозвучал одновременно с голосом второй души.

А в следующее мгновение мы с ней словно прошли сквозь друг друга, и…

…я открыла глаза и тут же нос к носу встретилась с четверкой парней, которые стали причиной моей внезапной инициации.

Застыла на месте, не зная, чего от них ожидать. Подумала вдруг, что магистр, который меня спас и заворожил удивительно красивым низким с хрипотцой голосом (слушала бы и слушала, до сих пор мурашки бегут, стоит вспомнить его пение), мог их хорошенько наказать, решив, что это они стали виновниками чуть не случившейся трагедии. И тогда они вряд ли бы пришли поздравить меня с

выздоровлением.

Стоим молчим. Я подобралась, готовая, если что, бежать обратно в здание.

Наконец Рэйнар вышел вперед, приложил кулак к сердцу и торжественно произнес:

– Графиня Фрэй, я и мои друзья, – на этой фразе оставшаяся троица склонила голову и повторила его жест, – приносим искренние извинения за произошедшее несколько дней назад. Мы не хотели вам ничего плохо и сожалеем о том, что вам пришлось перенести по нашей вине. Готовы принять от вас виру, – и склонил голову, ожидая ответа.

Не такой сцены я ожидала. Застыла на месте, не зная, что им ответить. Все же мне были принесены официальные извинения, как члену графской фамилии, да и вира… Они что, правда думают, что я с них деньги сейчас стрясу за моральный ущерб? Нет, ущерб, конечно, был, но мне кажется, что нечто подобное все равно должно было случиться. Слишком много негативного багажа я прихватила с собой, и от настоящей Тэи осталось не меньше – пока магистр рассматривал один кадр из жизни девушки, я видела гораздо больше. Оно должно было рвануть, и мне повезло, что все закончилось так хорошо. Еще и терапию артефактами прошла и чувствовала себя гораздо лучше, появилась энергия и уверенность, что теперь я окрепну гораздо быстрее.

Но отвечать парням что-то было нужно. Хотелось буркнуть что-то вроде «катитесь в закат, я на вас не обижаюсь», но меня бы точно не поняли. Вернее, не поняли бы графиню Фрэй, кем я теперь являюсь.

– Уважаемые эры[2 - Эр – уважительное обращение к мужчине.], я не держу на вас зла. Я принимаю ваши извинения и надеюсь, что в будущем мы избежим подобного недопонимания.

Парни чуть расслабились, но продолжали стоять, склонив головы, – ждали, когда я объявлю им свою виру. И ведь совсем ничего не потребовать я не могу! Этим я оскорблю аристократов. Понимание этого пришло из глубин памяти Тэйлин. Только мне от них ничего не нужно. Пусть отстанут и ладно! Хотя…

***

После того как я озвучила свою виру, парни приуныли. Думали отделаться деньгами? Ха! Их у графини Фрэй много. Главное – забрать мой магический амулет у «любимой» сестренки, и эта проблема перестанет существовать. Такие амулеты есть у каждого одаренного, и являются они одновременно документом, ключом доступа в банк, накопителем информации, защитой и даже переговорным устройством. Сколько «себя» помню, он всегда был при мне. Мачеха попыталась однажды его поменять на другой – не знаю зачем, но отец это пресек. А когда я появилась в академии и особенно плохо себя почувствовала, сестра под благовидным предлогом его у «меня» вытребовала. И ведь создала такую ситуацию, что «я» и правда чуть не отдала его постороннему человеку! «Я» тогда была в таком состоянии, что многое делала на автомате. Вот такой вот «заботой» она «меня» окружила…

Пока что я не поднимала этот вопрос – не до того было. Но чем дальше, тем острее мне нужны были деньги. А как раньше подходить к Лайзе, чтобы попросить какие-то мелочи для учебы или гигиены, мне не позволяла гордость. У себя в мире я сама зарабатывала и содержала маму, и сейчас становиться зависимой от чужого человека мне неприятно. Конечно, деньги, что лежат здесь в банке, не я заработала, но я учусь, и родственники обязаны меня обеспечивать всем необходимым. И если я буду рассуждать иначе, то нанесу урон своей чести и чести своего рода. И я готова получать эти средства напрямую, но никак не через Лайзу!

А пока…

– Ну что, кто сегодня будет со мной заниматься развитием магического зрения? – посмотрела я на парней.

Берг и Карл потупились, а вот Морис с Рэйнаром переглянулись:

– Сегодня наш день. Будем заниматься с тобой по двое.

Ну хоть официоз из речи ушел! Значит, отключили режим высшей аристократии. Уже проще.

– Хорошо. Но у меня сейчас занятия, а вот после обеда давайте встретимся у стадиона. Заодно объясните мне взаимосвязь магических потоков и математической модели магистра Гауса.

– А что в этом сложного? И какие занятия? – удивились парни. – Ты же еще не определилась с цветом магии?

– Ну и что? Моя мама была целителем, есть большая вероятность, что и у меня проснется этот дар. В любом случае теоретические уроки по этому предмету мне точно пригодятся. Магистр Сандар выдал мне допуск к занятиям.

– Да? Ну тогда мы тебя проводим, – и взяли меня в своеобразную коробочку.

– А вам что, учиться не нужно?

Мы шли, а немногочисленные встретившиеся по дороге адепты на нас косились.

– Нужно, конечно. Но если бы ты настояла, мы бы занятия пропустили.

Да уж, вира для аристократа – не пустой звук. Эти парни готовы прогуливать и получать неуды, но выполнять свои обязательства.

– Слушайте, давайте так, – я остановилась и серьезно на них посмотрела. – Выплата долга никак не должна влиять на вашу учебу. Мы вполне можем договориться, когда нам всем удобно уделить время для моих занятий.

– Ты вправе требовать от нас…

– Я знаю, что я вправе! Вот я и требую, чтобы ваша учеба не страдала от занятий со мной.

Тема учебы была для меня больной. В свое время я так и не смогла пойти учиться, хотя очень хотела. Маму парализовало, ей требовалось дорогостоящее лечение и постоянный уход. Деньги быстро испарились, но я нашла работу в сети и более-менее держалась на плаву и имела возможность всегда находиться дома. Жаль, в медицинском нельзя было учиться на удаленке, но это не мешало мне интересоваться предметом и надеяться когда-нибудь снова поступить в

институт. Потом даже зарабатывать стала неплохо, а у мамы начались сдвиги в лечении. А потом к нам приехала тетя…

Я отогнала неуместные мысли, ожидая ответа парней. Те удивились такой моей категоричности, но с облегчением согласились:

– Хорошо, но тогда сегодня мы не сможем долго заниматься. Магистр Арнар… В общем, вечером нас ждет виварий…

– И целые стойла дерьма виверн и прочей академической живности, – вздохнув, добавил Морис.

– И так целую неделю, – грустно дополнил Карл.

– И это не считая удвоенной нагрузки на занятиях по физподготовке, – вставил свои пять копеек Берг.

Последние два восклицания Морис с Рэйнаром посчитали лишними и недовольно на них покосились.

Эти два рыжика, Карл и Берг, явно братья. Хотя и не похожи друг на друга. Их выдавали одинаковые жесты и мимика.

– Сочувствую, – вздохнула я.

– Не нужно. Мы еще легко отделались, – ответил Рэйнар и грозно глянул на рыжих, которые были с ним не согласны. – Если бы с тобой что-то случилось, нас могли из академии исключить. Кстати, Лайза меня чуть не испепелила, когда узнала, что произошло!

– Да? – Мои брови взлетели вверх.

Не ожидала от нее такого. У меня сложилось впечатление, что она была бы только рада, если бы меня не стало.

– Угу. Знаешь, я сильно удивился такой реакции. Уж извини, но раньше я не замечал ее большой любви к тебе, – он окинул меня быстрым оценивающим

взглядом. – Да и ты была другой.

– Мне просто было плохо из-за затянувшейся инициации.

Как иначе объяснить то состояние моей предшественницы, я не знала. Но парень взглянул на меня со скепсисом:

– И она тянулась у тебя все два года учебы? Уж извини, но даже сегодня ты сказала больше слов, чем за все время нашего знакомства.

Что на это ответить, я не знала. Мне и правда было очень плохо, я жила словно под огромной толщей воды, но откуда взялось такое непонятное состояние, не могла представить.

– Знаешь, я мог бы предположить, что тебя прокляли. Но мы все-таки в академии магии учимся, и кто-то бы заметил характерное изменение твоей ауры или флер проклятья. Я даже как-то ради интереса сам пытался что-то такое на тебе разглядеть – такая ты была странная. Но ничего не было. Лайза сказала, что ты просто немного не от мира сего, и в академию тебя взяли только благодаря протекции графа Фрэя…

Я даже подвисла от такой интерпретации своего состояния. Покопалась в себе и воспоминаниях, но никаких признаков сумасшествия не почувствовала. Усталость, подавленность, моральное и физическое истощения – да, но не сумасшествие. Тем временем парень, продолжая пристально искоса меня разглядывать медленно произнес.

– …Но теперь я все больше в этом сомневаюсь. Слишком ты сейчас другая.

А такие рассуждения совсем ни к чему. Мало ли что он там себе может надумать?! Потому я лишь беззаботно пожала плечами:

– Можно подумать, ты жаждал со мной общения. У тебя были дела поважнее. Например, моя сестра.

– Угу, а вот и она, – недовольно сказал шагавший рядом Морис.

Сестрица явно увидела нас издалека и теперь целенаправленно шагала навстречу. Ее белокурые локоны были заплетены в замысловатую прическу, которая ей очень шла, а синее платье оттеняло голубые глаза. Не девушка – нимфа. Разумеется, шла она не одна, а в окружении свиты из двух подружек: Гретты и Розы. Неплохие девушки, наверное… Только почему-то с маниакальным упорством стремятся сделать мне гадость. Не скажу, что Лайза их к этому как-то сильно поощряла, но, видимо, они считали, что таким образом зарабатывают себе в ее глазах очки.

– Рэйнар! Привет, – первым делом обратилась она к парню, а потом поздоровалась и с остальными, совершенно не замечая меня. – Привет, мальчики. Вы уже завтракали?

– А ты с сестрой поздороваться не хочешь? – удивился Рэйнар.

– Ах, ну да. Привет, Линни. Признаться, я тебя и не заметила. Надеюсь, ты не обиделась? – и мило похлопала ресничками.

Не подкопаешься. Но я уже далеко не та Тэйлин, которую она привыкла безнаказанно гнобить.

– Обиделась, Лайза, – спокойно ответила я, и она, не ожидая от меня таких слов, продолжила улыбаться и хлопать ресничками. – Я вообще последнее время очень на тебя обижена. Но я твоя сестра, а родственники должны прощать друг друга. Поэтому прощаю тебе твое пренебрежение и прошу отдать мне мой Личный амулет.

Вот тут до нее в полной мере дошли мои слова.

– Да как ты… Да я… Но я же… – она явно пыталась найти слова. – Ты же была не в себе! Вот я и помогла тебе сохранить семейную реликвию!

– Реликвию? Разве это не простой амулет? – уцепилась я за ее оговорку.

– Да! То есть нет.

– Так да или нет?

– Это амулет твоей матери, который перешел к тебе после ее смерти! – наконец выбрала она линию поведения. – Разве я могла позволить тебе его потерять или отдать первому встречному?!

Амулет матери? Но почему сама Тэйлин об этом не знала? Неужели отец не посчитал нужным ей рассказать? Хотя неудивительно. Он не замечал дочь вообще. И это очень ее ранило.

– Я ценю твою помощь, но теперь чувствую себя достаточно хорошо, чтобы осознавать ценность и лично его хранить.

– Но… Ты же только что из лазарета! Вдруг тебе снова станет плохо?

– Плохо настолько, чтобы потерять амулет с заклинаниями от утери? – изображая наивность, поинтересовалась я и, прищурившись, склонила голову к плечу.

– Да ты же была настолько не в себе, что чуть сама не отдала его первому встречному! – она посмотрела на подруг, которые тут же закивали.

– То есть ты признаешь, что знала о моем плохом самочувствии и никому об этом не сказала и не отвела меня к лекарям, чтобы они нашли причину моего недомогания?

– Нет! То есть да. То есть… Ты сама меня просила никому не рассказывать!

– Да? И ты так просто послушалась меня, зная, что я не в себе и не могу адекватно себя вести?

Тут из ступора вышли ее подпевалы и, видя, что их предводительница теряет позиции, накинулись на меня:

– Да как ты смеешь?!

– Лайза – лучшая в мире сестра!

– Она так для тебя старалась!

– А ты – неблагодарная стерва!

Лайза тут же сориентировалась, достала платочек и приложила его к глазам, изображая слезы от несправедливости.

Парни до этого слушали очень заинтересованно и явно были на моей стороне, а теперь приуныли. Они посматривали на девушек с тоской во взгляде. Женские дрязги и слезы явно выбивали их из колеи.

Я тоже опешила от такой атаки. Но по своему прошлому опыту – а мне пришлось немало общаться с людьми по телефону и по претензиям в том числе – я знала, что этот поток, если его не прерывать, рано или поздно иссякнет. Вот и наши девушки выдохлись и уже хотели хмыкнуть и уйти с гордо поднятыми головами, но я чутко уловила этот момент и громко хлопнула в ладоши, сбивая им настрой:

– Вы просто замечательные подруги! – счастливо улыбнулась я, отчего опешили уже они. – Моя сестра может вами гордиться! Лайза, ты уже гордишься? Нет? Ну, значит, сейчас отдашь мне мой амулет и можешь начинать! Признаю, ты замечательная сестра! Спасла меня от страшной утраты. Я посыпаю голову пеплом от осознания, как несправедлива только что к тебе была. Прости меня, Лайза! Но теперь я в состоянии распоряжаться своими вещами сама, – и обернулась к парням: – Вы ведь нас проводите в женское общежитие? Мы быстро, только заберем амулет. А то я слышала, вы хотите пойти на завтрак, а я не отказалась бы составить вам компанию.

Выдав этот вдохновенный монолог, я выдохнула. Есть мне сейчас совсем не хотелось, но было страшно оставаться с этой троицей наедине. И я очень надеялась, что сопровождение парней поможет мне не только вернуть амулет, но и избежать женских разборок.

Не дав девушкам прийти в себя и решить, как действовать дальше, я подошла к Лайзе и, взяв ее под руку, повела в нужном мне направлении, треща без умолку о всякой ерунде.

Парни переглянулись и, к счастью, пошли следом. Лайза на мою болтовню, призванную не дать вступить в разговор ее подружкам, не обращала внимания и, с досадой закусив губу, поглядывала на меня и парней.

Вставшая на нашем пути сухонькая старушка-комендантша не хотела пускать лиц мужского пола в женское царство. Я увидела, как воспрянула духом Лайза, и поняла, что амулет в таком случае мне точно не отдадут.

– Пожалуйста! Они совсем ненадолго! – обратилась я к старушке и умоляюще сложила перед собой руки. – Нам ведь всем еще на завтрак нужно успеть!

Не знаю, что увидела в моих глазах женщина, но, пожевав губами, она сварливо сказала:

– Хорошо. На пять минут. – Я благодарно сжала ее руку и, не ожидавшая проявления таких чувств, старушка стушевалась. А потом замахала на нас руками: – Да идите уже! И чтобы никак эксцессов!

Гостиная огневичек оказалась пуста – все уже ушли на завтрак, потому присутствие парней никому объяснять не пришлось. Лайза отправилась в свою комнату, но вернулась буквально через минуту:

– Я же совсем забыла! Я отдала твой амулет на сохранение маме!

Я смотрела на Лайзу и понимала, что она нагло врет. Видимо, всю дорогу думала, что сказать, чтобы не отдавать мне амулет, и придумала. Но зачем он ей? Пользоваться деньгами с моего счета она не может, считать с него какую-то личную информацию – тоже. Неужели все только для того, чтобы поставить меня в зависимое положение? Или я все же не до конца понимаю всей его важности?

Я вспомнила, как Тэя любила прикасаться к этой капельке янтаря в серебряной оправе в самые сложные периоды жизни. Когда слезы и безысходность душили так, что ни вдохнуть, и внезапно осознала, что амулет действительно давал ей силы. А когда он исчез, жизнь девушки внезапно потеряла краски, а эмоции, которые раньше были яркими, пусть и причиняли боль, но все же побуждали идти дальше и отстаивать себя, словно присыпало пеплом. В глубине души Тэя верила, что в этом амулете спрятана частичка маминой души. Почему она так думала? Она сама не знала, но вера редко когда опирается на факты. Она просто есть, потому что иначе… иначе и быть не может.

Непроизвольно положила руку на грудь, где обычно находился амулет, и внезапно окунулась в память Тэи:

Клубок ниток, который мне дала нянюшка, был большой и желтый, прямо как солнышко. Я со смехом подкинула его к потолку, но не сумела поймать, и он покатился по полу прямо к ногам старушки. Нянюшка что-то вязала своими большими толстыми спицами, и они забавно цокали в тишине комнаты. Я залюбовалась красивым узорчатым полотном, которое у ее получалось. Вот как так? Я тоже пробовала крутить так спицами, и у меня ничего не выходило.

– А ты научишь меня вязать так же? – спросила я.

– Научу, – улыбнулась старушка. – Говорят, вам, магам, это даже полезно. Чтобы выплетать собственные заклинания из потоков силы.

Я широко раскрыла глаза и рот от удивления.

– А я точно маг?

– Твой отец маг, твоя мать была магессой, значит, и ты будешь обладать магией.

– А какой?

– Да откуда же мне знать? Скорее всего, воздушной, как отец, или целительской, как мать.

– И когда я узнаю об этом точно? – немного расстроилась я.

– После второй инициации. Тогда же сможешь полноценно пользоваться своим амулетом.

Я удивленно посмотрела на оранжевый камешек в серебряной оправе, который висел у меня на шее.

– А сейчас не могу?

– Сейчас нет, – потрепала она меня по волосам. – Но придет время, и сможешь оценить, что оставила тебе на память мама.

– Мама? Что она мне оставила?!

– Как же ты на нее похожа. А синие глазищи – один в один! Но всему свое время, – и она несильно щелкнула меня по носу.

Я обиженно насупилась и умоляюще посмотрела на нянюшку. Ну почему, когда разговор заходит о маме, она рассказывает так мало?!

– Всему свое время, Тэя. Всему свое время, – ласково улыбалась она мне.

И теперь эта… хитросделанная девчонка хочет лишить меня этой памяти?! Ладно, не меня, но воспоминания Тэи теперь так плотно переплетаются с моими, что я все больше воспринимаю ее горести и радости как свои. И вот настоящая Тэя точно бы не захотела, чтобы амулет остался в руках этой беспринципной особы и ее мамаши.

Не знаю, что на меня нашло. Я смотрела в красивое лицо Лайзы, за улыбкой которой скрывалось тщательно замаскированное злорадство, и не могла допустить, чтобы она взяла верх в этом противостоянии, чтобы это повторилось и сейчас. Слишком часто она обижала Тэю, слишком часто лишала самого дорого. Я этого больше не допущу!

В голове возник образ капли янтаря в серебряной оправе, и я ощутила, что амулет рядом! Не знаю как – не разбираюсь я еще в этой их магии. Представила, что между мной и амулетом натянута нить, и мысленно за нее потянула.

В комнате Лайзы раздался грохот. Все с удивлением посмотрели на ее дверь, и девушка недоуменно ее открыла.

Словно только этого и дожидаясь, из-за двери вынырнула капля янтаря, пронеслась прямо перед носом Лайзы, хлестнув по нему цепочкой, и амулет плавно опустился мне в руки.

Сказать, что все были удивлены, – ничего не сказать. Повисла неловкая пауза, во время которой Лайза потирала кончик носа и судорожно соображала, как прокомментировать произошедшее.

Я же сжимала в руках амулет, и на глаза наворачивались слезы. Я словно встретила старого потерянного друга, частичку чего-то очень важного, что помогало мне жить и бороться и что у меня отобрали.

– Надо же! А мне казалось, я его отдала маме, – наконец нервно улыбнулась Лайза. – Но раз уж он нашелся, может, пойдем завтракать? Рэйнар, ты ведь меня проводишь? – подхватила она парня под руку и потащила к выходу.

Морис приобнял меня за плечи и чуть сжал, выражая поддержку, потом предложил свою руку и, когда я на нее оперлась, повел из гостиной. А за нами заторопились все остальные.

– Ты понимаешь, что теперь тебе небезопасно здесь жить? – внезапно очень тихо спросил на ухо Морис.

– Неужели ты думаешь, что раньше было иначе? – спросила я парня, и он пристально посмотрел мне в глаза и кивнул чему-то своему.

И все же он был прав: жить с Лайзой теперь станет гораздо сложнее. Она точно не простит мне этой выходки и интереса ко мне ее дорогого Рэйнара. Хотя интересом там и не пахнет, всего лишь вина за произошедшее, но разве это важно?

Я посмотрела ему в спину и вздохнула: хорош, чертяка. А ведь он – еще одна причина, почему Тэя отказалась дальше бороться и решила остаться в небытии. Неразделенная любовь…

Опустила глаза.

– Ну хватит переживать, – положил ладонь мне на руку Морис и обаятельно улыбнулся. – Если будет совсем туго, моя комната всегда к твоим услугам. Обеспечу уют и безопасность от твоей сестрички и ее фурий-подруг.

– А от тебя кто защитит, защитничек? – усмехнулась я, глядя на этого ловеласа.

Тогда он приложил руку к груди, будто клялся, и с серьезным лицом заверил:

– Обещаю сдерживать все свои неблагородные порывы.

– Угу, – скептически ответила я. – Сердце с другой стороны, если что, – кивнула я на его руку.

Парень тоже на нее посмотрел, приложил к нужной стороне и улыбнулся еще шире. Не ответить на эту улыбку было невозможно.

Глава 7. Новый день новой жизни

Завтрак в компании парней был бы даже веселым, если бы не Лайза и ее подруги. Я уже старалась не отсвечивать и почти соответствовала привычной роли бессловесной тени. Но! Не пошла следом за сестрой с подносом, на который она выставляла выбранные ею блюда. Раньше Тэйлин всегда сначала относила к столу поднос сестры, а потом шла по второму кругу стоять в очереди, чтобы взять еду для себя.

Лайза привычно начала выставлять тарелки на мой поднос, о чем-то чирикая со своими подружками. Я посмотрела на это безобразие, поставила поднос на раздачу и пошла за новым, пристраиваясь к концу очереди.

– Эй, ты чего? – удивилась блондинка.

– А в чем дело? – наивно хлопнула я глазами. – Я это есть не буду, – кивнула на возвращенные на раздачу блюда.

– Это для меня! – чуть ли не взвизгнула Лайза, и в очереди начали активно шушукаться и подхихикивать.

– Знаешь, я тут посмотрела, какая ты у меня красивая, сильная и ловкая, и подумала, что носить такой тяжелый поднос у тебя получится гораздо лучше. Не дай потоки, я его уроню. Ты же первая и расстроишься.

Но Лайза привыкла к бессловесной прислужнице в лице сестры и не хотела так просто снимать с меня эту роль.

– Ты же моя старшая сестра, ты всегда старалась обо мне заботиться. Разве сейчас что-то изменилось?

Я склонила голову набок:

– Это ведь я только что вышла из лекарского крыла, неужели на этот раз ты не хочешь отплатить мне добром на добро и позаботиться обо мне? Разве несколько месяцев разницы между нами делают из тебя беспомощного ребенка?

Гул в очереди начал нарастать, но сестричка очень не хотела сдавать позиции. Зло зыркала на амулет на моей шее и явно подбирала слава, но тут раздался возмущенный голос одного из поваров:

– Эй, чей это поднос на раздаче? Уберите немедленно!

Вся очередь слаженно повернула головы в нашу сторону, и Лайза, гордо вскинув голову, отправилась к своему подносу. Какой-то парень попробовал пошутить, что за поцелуй он, так и быть, как старший, будет носить для нее еду хоть целую неделю, но Лайза наградила его таким взглядом, что шутить ему расхотелось.

За столом нас уже ждали странно задумчивые парни, которые подозрительно заглядывали на мой поднос. Что они там ожидали увидеть, я не знала, но молочная каша и тосты с маслом и джемом их явно удивили. А когда Лайза по привычке протянула руку, чтобы взять намазанный мной тост, Морис ее перехватил и похвалил великолепный маникюр. Надо было видеть глаза Лайзы, когда она увидела, как я кусаю этот тост. Честное слово, я чуть не подавилась.

Что же это такое?! Нет, я не скажу, что девушка прямо объедала Тэйлин, но всегда старалась взять что-то с ее тарелки. В той жизни мы с братом тоже

иногда что-то друг у друга утягивали, но больше в шутку. Тут же крылось что-то иное…

Воспоминания о брате кольнули сердце, но уже не так сильно, скорее по привычке. Все-таки что-то такое магистр сотворил, что теперь прошлое вспоминается не так болезненно. Наверное, это хорошо. Все-таки я получила новую жизнь не для того, чтобы перетянуть в нее боль из старой.

После завтрака Лайза ухватила под руку Рэйнара, и ему ничего не оставалось кроме как проводить ее на занятия. Мориса с двух сторон обступили Гретта и Роза, ожидая, что рыжие братья последуют за ними. Но Карл и Берг переглянулись и пристроились у меня по бокам:

– Что там у тебя первой лекцией?

– Я и сама могу дойти, – не сильно обрадовалась я их компании. У девчонок теперь явно прибавится причин сделать мою жизнь еще «веселее». – Вы так сами на занятия опоздаете.

– Ничего, время есть, – беззаботно махнул рукой Карл.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Эрита – уважительное обращение к девушке.

2

Эр – уважительное обращение к мужчине.

Купить: https://tellnovel.com/ru/cvik_katerina/tayny-adeptki-frey-ili-popadanka-protiv

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить